

## Глава 43.

Карета остановилась только после того, как вокруг стало совсем темно.

Это был первый перерыв после выезда из особняка.

Это было нечто, что нельзя было сравнить ни с чем, что было раньше. Конечно, не было ни лагеря, ни таверн.

Но в этом тяжелом путешествии Эдрика не укачивало. Вернее, гораздо меньше, чем тогда, когда он посещал свой родной город.

Это потому, что Ровель заранее подготовил травы для предотвращения укачивания, высушив их. Вот почему из кареты разносился тонкий травяной аромат.

Благодаря этому телу Эдрика было комфортно, но его разуму нет.

‘Я единственный, кому снова оказали помощь...’

Неважно, насколько Ровель был его слугой, он не хотел односторонних отношений, как сейчас.

И ему хотелось отплатить Ровелю чем угодно.

‘...Я вырасту и стану тем, на кого Ровель сможет положиться’

Приняв решение с крепко сжатым кулаком, Эдрик поднял голову.

Ровель и Кримсон болтали у ближайшего костра.

«Ужин выглядит плохо. Чёрт, на чей нос ты собираешься это надеть?»

«Хён, разве ты обычно не кладешь это в рот, а не в нос?»

Когда он слушал, ему казалось, что речь идет о еде. Он оглянулся, вокруг него разносился запах вкусного тушеного мяса.

Вскоре Кримсон принёс несколько больших деревянных подносов, заполненных едой.

«Вот, молодой господин»

Эдрик устался на поднос у себя на коленях. Мясо было очень хорошим, и было много свежих овощей.

С другой стороны, единственное, что получил Кримсон, это хлеб и рагу. Это было настолько плохо, что он даже не мог сравнить себя с ним.

Увидев это, Эдрик быстро принял решение, потому что в этом случае, еда Ровеля будет такой же.

Выражение его лица слегка прояснилось при мысли о том, что он сможет позаботиться хотя бы об одной маленькой вещи, связанной с Ровелем.

«Съешь это, Ровель»

Эдрик быстро зачерпнул большую ложку своей порции и отдал ее Ровелю, стоявшему рядом с ним.

В одно мгновение люди, собравшиеся вокруг, чтобы набить свои желудки, затихли.

«...»

Не было людей, которые осмелились бы шептаться или смотреть, но им казалось, что это атмосфера странная.

Возможно, сообразительный Ровель осознавал это. Он быстро преувеличенно улыбнулся, как будто никогда не выглядел обеспокоенным.

«Ха-ха-ха. У нашего молодого господина такое большое сердце! Кстати, я в порядке, молодой господин. Я могу поест позже»

Даже Эдрик, от природы нечувствительный человек, мог уловить намеки, которые Ровель давал об окружающей обстановке.

Но Эдрик не опустил ложку. Ровель был важнее взглядов других.

Помощник Дениан, который собирался принести что-то еще, увидел это и выпрямился.

Он, казалось, удивился, увидев, что молодой господин ест со своими слугами, но быстро взял себя в руки.

Да, поскольку он был простолюдином, для него могло быть обычным делом делиться едой с

мальчиком его возраста.

Однако ему нужно быть более осторожным, поскольку такое больше не будет обычным явлением.

«Хм. Кхм»

Помощник, который осторожно приблизился с кашляющим звуком, понизил голос и сказал:

«...Молодой господин. Давать слуге такую еду... Вы действительно щедры и заслуживаете похвалы, но на вас смотрит много глаз»

«Это не просто обмен едой. Ровель всегда проверял, не отравлена ли моя еда»

«Да? Нет, какой яд в Денкарте?! Этого не может быть!»

Его лицо покраснело, словно он получил оскорбление, которого никогда в жизни не простит, но Эдрик легкомысленно проигнорировал это.

Когда же Ровель посмотрел на него так, будто ему не следовало этого говорить, он надулся.

Возмущенный помощник сделал шаг назад. К счастью, слуги герцога были неразговорчивы, так что ужасных проблем не возникло.

«...Я настоятельно прошу вас быть более внимательным к своим действиям, когда вы попадете в столицу»

Помощник, говоривший тихим голосом, который мог слышать только Эдрик, ушел.

«Вот, Ровель»

Эдрик настойчиво уговаривал смущенного Ровеля.

Не в силах больше отказываться, Ровель открыл рот. Она была твердо уверена, что предпочла бы быстро поест и закончить эту сцену.

Так они разделили еду, как обычно. Сцена была очень милой.

Однако Кримсон, который выливал суп, выглядел озлобленным. Сегодня его широкая спина выглядела одинокой.

На следующее утро Эдрик незаметно доел свою порцию, покормив Ровеля.

Однако, в отличие от особняка, здесь не было никаких разговоров. Это потому, что Эдрик, казалось, погрузился в свои мысли.

Хотя изначально он и не был очень разговорчивым хозяином, но по какой-то причине он, похоже, стал тише обычного, поэтому Ровелю это показалось странным.

Может, он злится, что покидает дом, к которому едва привык? Она подумала и посмотрела вверх. Она не хотела ничего говорить просто так и не хотела причинять вред Эдрику.

Однако странное поведение Эдрика продолжалось.

«Ровель, подожди здесь. Я пойду в туалет с Кримсоном»

«...»

Ровель на мгновение уставился на своего хозяина, словно услышал худшую ложь в мире.

Затем Эдрик отвел взгляд.

Как ни странно, казалось, что его ловили каждый раз, когда он лгал Ровелю, используя туалет в качестве оправдания.

Но этого не может быть.

Все в мире пользуются туалетом.

Неважно, насколько хорош был Ровель, он не узнает о его секрете. Это было точно.

К счастью, Ровель улыбнулся и кивнул, когда Эдрик сделал наглое выражение лица.

«Ах... Да. Давайте. Вам следует пойти... в туалет»

Рот Ровеля выглядел несколько напряженным. Его глаза, которые всегда были дружелюбными, тоже немного жгли.

Это снова кольнуло совесть Эдрика, но... он отвернулся. Он не мог придумать ничего другого, кроме этого оправдания.

И это было то, что он должен был подготовить заранее, чтобы выжить.

Его покойная мать говорила ему, что всякий раз, когда вокруг много людей, он должен ходить в туалет, как нормальный человек.

Вот почему ему нужно было иметь под рукой костыли. Он должен избегать подозрений.

В резиденции Денкарта тоже были подозрения, и там даже невозможно было спрятаться и разбрызгивать воду.

Вскоре Кримсон подтолкнул инвалидную коляску, и Ариф тихо последовал за ним.

На лице Кримсона было обеспокоенное выражение, но Эдрик знал об этом и соглашался с этим.

Он знал, что рыцарь был информатором герцогини и ему нужно было последовать за Эдриком.

Вскоре они прошли сквозь густые кусты и вошли в лес.

«Вернитесь через некоторое время»

Приказал Эдрик, вспомнив о просьбе матери.

Когда они ушли, он разбрызгал на землю приготовленную им воду.

‘...Этого должно быть достаточно’

Через некоторое время Кримсон и Ариф вернулись.

Все трое перебрались в место с меньшим количеством травы. Это было место, где трава доходила только до лодыжек.

Там Эдрик попытался самостоятельно встать с инвалидной коляски.

«Молодой господин!»

«Это опасно, молодой господин!»

«Не подходите. Я сам разберусь с этим»

Эдрик нерешительно попытался снова встать.

Лицо Эдрика, который уже не раз терпел неудачу, было залито потом и напряжением. Но он не сдавался.

Люди, которые наблюдали за происходящим, тоже были встревожены.

Кримсон вытянул руки по бокам на случай, если Эдрик упадет, а Ариф встал позади него.

Но Эдрик упрямо покачал головой.

«Я могу сделать это сам»

Сколько раз он терпел неудачу? Эдрик сделал это как раз в тот момент, когда двое нервно выглядящих парней снова попытались остановить его.

Наконец он встал. Его ноги, которые были намного тоньше, чем у его сверстников, опасно дрожали, но он смог устоять на земле.

Это был плод тайных усилий.

Кримсон выглядел еще более ошеломленным от увиденного, а глаза Арифа стали больше.

Эдрик взглянул на удивленного Арифа и отвернулся.

Он был уверен, что это дойдет до ее ушей, но это не имело значения.

Он скроет самое важное в будущем, не давая противнику опомниться, потому что будет казаться, что он все показывает.

«М-молодой господин, вы в порядке?»

«Все хорошо»

Эдрик упал в инвалидную коляску, но это не обескуражило.

Он попытался вспомнить ощущение, которое испытал, когда только ступил на землю.

Кримсон, молча наблюдавший за происходящим, осторожно спросил:

«Разве мы не должны рассказать Ровелю?..»

«Я покажу это Ровелю, когда мне станет лучше»

Наотрез отказался Эдрик.

До этого момента Ровелю он казался жалким.

Эдрику это не нравилось. Он хотел показать Ровелю свою безупречную внешность.

«Тогда... вы хотите сейчас вернуться?»

Обеспокоено спросил Кримсон.

Однако Эдрик не ответил и просто посмотрел на свои руки.

Он выглядел уставшим.

Пальцы у него были длинные, но кости очень тонкие, а цвет был бледный, как у больного человека.

‘...’

Потом он поднял голову и увидел руку Кримсона.

Его рука, которая, по слухам, принадлежала наемнику, была полна больших и маленьких шрамов.

То же самое было и с рукой Арифа. Его кости были толстыми, а руки были полны шрамов.

Руки мужчин, покрытые шрамами, выглядели лучше, чем его чистые руки.

И ему это было необходимо, потому что это были необходимые раны.

«Кримсон, Ариф»

...Что опять с этим молодым господином?

Кримсон выглядел обеспокоенным от решительного голоса.

Ариф, который чувствовал то же самое, стиснул зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/67825/5157117>